

Среда, 22 января 2020 года

«Барнс энд Ноубл», Пятая авеню, Нью-Йорк

1. Захватчики пространства — те, которые занимают подлокотник между креслами, суют ноги тебе под сиденье, и у них даже стопы вываливаются за края подшив.
2. Тетка с мобилой у уха, которая врезалась в меня на пороге «Сефоры» и потребовала, чтобы я извинилась. Если у тебя инвалидная коляска, обязательно хамить, что ли?
3. Таксисты, от которых воняет потной промежностью.
4. Щекастый лошок-новостник Гай Мэйджорс.
5. Дедушка Джо из «Чарли и шоколадной фабрики» — бывают же такие ленивые стариканы!

Обоняние вас не обманывает: сюда направляется Брайан, управляющий магазином. На импровизированную сцену он запрыгивает с изяществом умирающего носорога: серые брюки приспущены, на купленном в спешке галстуке — пятно, по всему подбородку — прыщи, жирные волосы он зачесал назад своими уродскими ногтями с засохшей типографской краской и застарелой спермой и перехватил резинкой.

Мы на антресольном этаже. Двадцать рядов стульев в бескрайнем отделе биографий. Все места заняты, остались только стоячие. Я пристроилась в заднем ряду, прямо напротив прохода, между женщиной, вцепившейся в свою пузатую сумку, и двойником Халка Хогана¹ в бейсболке «Вернем Америке былое величие» и с таким количеством сережек в ухе, что самого уха почти и не осталось. Впереди, за двумя пустующими табуретами и микрофонными стойками, натянут огромный плакат с книжной обложкой, на которой красуется мое лицо:

«УБИЙЦА ПО КЛИЧКЕ ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК:

Невыдуманная исповедь Рианнон Льюис»

На декорации они не поскупились. Книжные полки обмотаны гирляндами из бумажных цветов, с выступающего корешка мемуаров Барбры Стрейзанд свисают искусственные розы, по ковру рассыпаны фальшивые лепестки. У всех, кто сидит, и у всех, кто стоит, в руках книга. *Моя книга.*

Огогошеньки, ребят. Вы только взгляните на эту красотку.

Тут еще и печенки с глазурью раздают. В форме цветочка — какая милая деталь. До меня поднос, ясное дело, доходит уже пустым. Кто бы сомневался. Ведь небо на землю обрушится, если кто-нибудь проскользнет в подсобку и распечатает новую пачку.

С тех пор как мне исполнилось двадцать, я из года в год пыталась разжиться контрактом на публикацию книги. И вот пожалуйста — бестселлер с *моей* историей и с *моим* лицом на обложке уже четыре месяца остается в топ-листе в жанре нон-фикшен. Единственная проблема заключается в том, что все лавры достаются не мне. Я вообще и близко не купаюсь в лучах славы.

.....
¹ Американский рестлер и актер, звезда 1980-х, фирменный знак — длинные светлые усы. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

Казалось бы, вот он — шанс всей моей жизни, а я, как обычно, в пролете. Ни на одной из чертовых наград в номинациях «Лучшая книга» и «Автор года», ни на одном гребаном приглашении на Нью-Йоркскую неделю моды не значится мое имя. Имя там везде *его* — Фредди Литтон-Чени. Имя, которое стоит на обложке *над* моим. Автор — он, а я — всего лишь его муза.

— Всем привет, спасибо, что выбрались к нам в этот морозный вечерок, — нервно хихикает в микрофон Брайан. — Еще несколько минут — и мы поприветствуем на этой сцене нашего специального гостя.

Он зачитывает правила пожарной безопасности и объявления о предстоящих мероприятиях с Мишель Обамой и знаменитой совой, которая спасла детей из горящего сарая, и наконец отчаливает, мокрый от пота: черная футболка вся в пятнах.

Что-то у них явно пошло не по плану. То ли приглашенная звезда закатила скандал по поводу синих M&Ms, которые забыли вынуть из вазочки, то ли ей в гардеробную доставили неправильных щенков. Так или иначе, все женские трусики в зале уже набрякли от нетерпения.

Фредди как-то спросил меня, почему я так мало наживаюсь на своей славе, — это было еще в те времена, когда Крейга только-только упрятали за решетку за мои преступления и я была вынуждена греться в лучах «его» славы. Мне предлагали чертову кучу работы на телевидении и в журналах, хотели, чтобы я рассказала, каково это — быть Девушкой Серийного Убийцы. Я могла бы целое состояние на этом сколотить. Фредди говорил, моя история тут самая интересная, и на самом деле это я должна быть гвоздем программы — как Делорис Ван Картье в «Действуй, сестра»¹. И вот наконец я —

.....
¹ Персонаж фильма 1982 года в исполнении Вупи Голдберг.

гвоздь программы, а все бросают цветы моему дублеру. Тогда у меня не было ответа на его вопрос, теперь — есть.

Брайан получает сообщение, снова запрыгивает на сцену и сквозь потную пелену провозглашает:

— Итак, мы готовы! Прошу приветствовать нашего сегодняшнего гостя. Для нас огромная честь стать одним из пунктов его гастролей по США, и, насколько мне известно, он к нам прямиком со съемок «Шоу Эллен Дедженерес»...

Раздается хор восторженных «ву-у-у-ху-у-у», помещение буквально ходуном ходит от восторга.

— ...и сразу после нашего мероприятия он направляется в Чикаго...

«Ву-у-у-ху-у-у» возводится в квадратную степень.

— Мистер Фредди Литтон-Чени!

И вот наконец на сцену выскакивает он — с куда большей весомостью и грацией, чем старина Брайан Грязные Ногти. На Фредди лоферы «Том Форда» исключительной начищенности, сшитый на заказ костюм кремового цвета и брюки настолько тесные, что можно различить профили мертвых президентов на монетах у него в карманах. Улыбка на лице, как и следовало ожидать, самодовольная и до того соблазнительная, что хоть трусы выжимай, и, по-моему, мне слышно, как в малом тазу у всех собравшихся начинает урчать и klokотать от восторга. Неудивительно, что он звезда.

— Большое всем спасибо.

Он вежливо кивает, на британский манер обведя зал царственным движением руки, а потом усаживается на табурет, раскинув ноги в таком широченном мэнспрединге, что в зале не найдется ни одного человека, который не заметил бы писательского Достоинства. Мы все здесь уже от него беременны. Все, включая стулья.

Фредди пожимает руку бедолаге Брайану и, к его чести, свою руку после этого не вытирает. «Халк Хоган», стоящий

рядом со мной, и парочка более-менее молодых женщин в нескольких метрах от нас сосредоточились на лице Фредди. Благоговение — вот как называется выражение, с которым они на него смотрят. Ну еще бы, ведь перед ними человек, который был лично *знаком* с серийным убийцей. Человек, который *обнимал* серийного убийцу. Человек, который написал о пресловутом серийном убийце непревзойденный *бестселлер*.

А серийный убийца, о котором идет речь, — это всего-навсего, извините, я.

— Итак, Фредди, как вам Нью-Йорк? — спрашивает Брайан, втягивая в себя часть стекающей по губам бешеной слюны, и с охапки соломы у него на башке слетает несколько хлопьев перхоти.

— О, просто прекрасно. Прием мне оказан действительно замечательный...

Фредди информирует зрителей о том, что он уже прокатился с гастрольями по всем главным новостным каналам, и это вызывает третье «у-у-у-ху-у-у» от женщины в шейном ортезе, сидящей в первом ряду. Поклонницы его таланта — это просто песня. Сидят все как одна в кожаных штанах — ну стадо коров, серьезно! — и таращатся на него не мигая, и без конца фотографируют его на телефон, и у каждой на голове по такому поводу особая укладка. То, что Фредди уже много лет состоит в счастливом браке и у них двое детей, поклонниц вообще ни разу не смущает. Ни один их жест, ни один взмах волос не случаен: все делается с умыслом — сразить гостя наповал. Стоит Фредди произнести что-нибудь хотя бы отдаленно двусмысленное, как они тут же сдирают с себя труселя, и ему в лицо летит некоторое число разбухших прокладок.

Ну ладно, тут я приврала, но я уверена: налей им кто-нибудь по стаканчику водки безо льда — и они повели бы себя именно так.

— Вы ж все, конечно, про книгу уже и так знаете, — говорит он. — Но на гастроли эти я отправился в том числе и потому, что...

Потому что захотелось международной славы и толстой пачки хрустящего нала?

— ...потому что для меня важно, чтобы у людей была возможность задать мне любой вопрос о книге, о Рианнон и о том времени, которое мы провели вместе...

Я едва не давясь хохотом. Он два раза подкараулил меня под дверь и один раз купил мне мороженое. Разнообразие тем, которые мы обсудили, сводится к любимому сорту пончиков и к тому, почему продолжение «Действуй, сестра» лучше, чем первый фильм. В общем, нельзя сказать, что мы с ним прямо-таки лучшие подружки.

— ...мне интересно, что все вы думаете о Рианнон и вообще об этой истории — теперь, когда вы ее прочитали. Вы ж все прочитали книжку?

Не знаю, почему он говорит «вы ж все»: послушать его — так он прокопченный дымом от барбекю и бренчащий на банджо житель одного из южных штатов, а ведь на самом деле он родом из Торки¹! Впрочем, в ответ звучит хор восторженных «Да-а!», и Фредди расплывается в улыбке. Бывали времена, когда такая улыбка швырнула бы меня через плечо на бойцовский мат и пронзила насквозь, как шампур. А теперь просто бесит.

Брайан предлагает Фредди почитать что-нибудь из вышеупомянутой книги. И я вынуждена стоять и слушать, как он делает ударение не на те слова, из-за чего мои шутки становятся несмешными, и я с огромным трудом сдерживаюсь, чтобы не встать, не выхватить у него микрофон и не почитать вслух самой. Я просто *не выношу*, когда люди запарывают шутки.

.....

¹ Старинный город на южном побережье Англии.

После чтения Брайан задает несколько нудных вопросов, которые на самом-то деле просто уводят разговор в сторону его собственной книги о серийных убийцах и о том, как он с ними работал (однажды посетил в тюрьме племяннику двоюродного брата Теда Банди¹ или что-то вроде того). Скука уносит меня к ближайшей полке с книгами, и я принимаюсь листать биографию Патриции Хайсмит², слушая только вполуха.

Но тут в разговоре снова всплывает мое имя, и я опять вся внимание.

— В британской прессе Рианнон называли Прекрасной Мстительницей и Убивашкой. Как вы считаете, это справедливые прозвища?

— Ну да, полагаю, справедливые, — улыбается Фредди, по-сверкивая зубами, и слышно, как в ответ лопаются одна за другой резинки трусов в Первом Ряду. — Думаю, Рианнон они бы понравились.

Ни хрена подобного.

— Многие читатели признавались, что ловили себя на сочувствии персонажу Рианнон, и я, честно говоря, принадлежу к их числу...

О господи, Брайан, это никому не интересно.

— ...а вы соперничали ей, когда читали дневники в первый раз?

— Ну конечно, — отвечает Фредди. — И я прекрасно понимаю, почему люди ей симпатизируют. Она была добра к животным, к детям и к незащитным людям. Однажды спасла женщину от изнасилования. В Великобритании она чрезвычайно популярна, до сих пор. Британское телевидение провело соцопрос — вскоре после того, как всплыла эта история, —

¹ Американский серийный убийца.

² Американская писательница, автор психологических нуар-детективов.

так вот, девяносто процентов опрошенных заявили, что не стали бы звонить в полицию, если бы встретили Рианнон.

— Просто невероятно, — говорит Брайан, не вкладывая в слова никакого смысла, потому что в этот момент он судорожно роется в своих листочках в поисках следующего вопроса. — Но все же некоторые из совершенных ею убийств были по-настоящему чудовищны, вы согласны?

— Убийство Дина Бишопстона — да, безусловно. Простой таксист, оказавшийся в неудачный момент в неудачном месте. И Эй Джей Томпсон — отец ее ребенка. Ему было всего девятнадцать. Эти двое не сделали вообще ничего плохого.

— Но ведь тот факт, что остальные люди *сделали что-то плохое* — например, насильники на минивэне или тот пожилой педофил, — еще не означает, что они заслуживали смерти, как вы считаете?

В помещении становится очень тихо. У меня невольно ползет вверх одна бровь, как будто я пытаюсь отрастить дополнительное ухо, чтобы уж точно услышать ответ Фредди.

— Конечно, *никто* не заслуживает смерти, — говорит он на долгом выдохе. — Но в сознании Рианнон охота на насильников и педофилов была оправдана и законна.

— А она сама тоже пережила изнасилование? — спрашивает Брайан, с восхитительной ловкостью уводя разговор в новое русло. — Возможно, именно поэтому сексуальные маньяки и насильники вызывали у нее такую глубокую ненависть?

— Если и пережила, то в дневниках об этом не упоминала, — отвечает Фредди. — Такой факт в ее биографии многое объяснил бы, но доказательств на этот счет у меня нет.

— А что насчет дедушки? — выкрикивает болезненно худая женщина с рыжими волосами, сидящая в предпоследнем ряду. — Того, который утонул в реке у нее на глазах?

Фредди смотрит куда-то приблизительно в сторону спротившей.

— Это невозможно доказать, мэм. Со мной она подобными сведениями точно не делилась.

— Скажите, а какая у нее была энергетика? — спрашивает Брайан. — Вам не было страшно, когда вы находились с ней рядом?

— Когда я познакомился с Рианнон, я еще не знал, что она сделала. Я думал, она просто девушка Крейга Уилкинса, которого арестовали по подозрению в убийстве нескольких человек. Я считал ее жертвой. Мне было ее жаль, но — страшно? — нет, страшно мне с ней не было.

Брайан разошелся не на шутку и в открытую почесывает себе яйца.

— Как вы почувствовали себя, когда получили посылку с ее дневниками?

— Было обычное утро, самое начало января. Я собирался везти детей на плавание, и тут в дверь позвонил почтальон. Я забрал у него сверток и оставил его на обеденном столе.

— Вам не захотелось немедленно его развернуть?

— Нет, я подумал, что это книги, которые я заказал в подарок. Их должны были доставить из Австралии.

— Ну да, да, конечно.

Брак упомянут уже дважды, но в первом ряду этого, похоже, никто не замечает. Одна брюнетка уже явно расстегивает одну за другой пуговицы на блузке.

— Когда мы вернулись, я накормил детей обедом, и мы уселись смотреть мультфильм — кажется, «Коко». Сверток я убрал в шкаф и забыл о нем.

Собравшиеся дружно ахают.

— Ну да, я понимаю, безумие, правда? Просто заказанные книги мне предстояло дарить только в феврале, и я решил, что заверну их в подарочную бумагу ближе к делу. Но недели через две посылка выпала из шкафа, когда я убирал туда одеяла, и я развернул ее, чтобы взглянуть на книги. Однако вместо

книг внутри оказались два рукописных дневника. На обложке стояла надпись: «Как все было на самом деле. Рианнон Льюис, 27/28 лет».

Собравшиеся ахают еще раз.

— Первая дневниковая запись была сделана в канун нового, 2017 года, когда Рианнон осознала, что ее бойфренд Крейг ей изменяет. С этого момента она начала подробно описывать свою жизнь — и в том числе убийства, которые совершала. Она рассказывала, как планировала преступление, как осуществляла задуманное и как заметала следы. Я читал и не верил собственным глазам.

— Вау, это просто *потрясающе*.

— Я прочитал дневники за два дня. Практически не спал. Буквально с первых страниц, где она рассказала, как убила того парня у канала и отрезала ему член, я просто не мог прийти в себя...

Чертов член — никуда от него не деться. Пресса только о нем и говорит, хотя я это сделала всего один-единственный раз. С тех пор я никогда и никому не отрезала членов, но все равно некоторые журналы продолжают называть меня Кромсательницей — это хотя бы звучит довольно круто, но вот остальные придумывают прозвища типа Лорена Боббит¹ Вторая, Членовредительница или Баффи Истребительница Пенисов — вообще идиотские клички. Чертов хрен — первое, что приходит им в голову, когда они слышат мое имя. Люди, это не единственное мое достижение в жизни!!! Теперь я знаю, каково приходится Дэниелу Рэдклиффу.

— То есть она прислала вам только дневники? То самое чистосердечное признание, которое теперь всем нам известно?

— И еще открытку, — говорит Фредди.

.....
¹ Лорена Боббит — американка, в 1993 году отрезавшая своему мужу половой член в ответ на домашнее насилие.

— А что было написано на открытке?

Фредди улыбается — загадочно так.

— Там было написано: «Если хочешь сделать первый шаг, надевай ботинок помощнее».

По рядам собравшихся прокатывается гул — все живенько переговариваются, но видно, что они не въехали.

Фредди объясняет:

— Это отсылка к нашему с ней последнему разговору. Я сказал Рианнон, что ухожу из «Плимут стар», местной газеты, в которой тогда работал, но добавил, что все еще рассчитываю сделать свой первый серьезный шаг в журналистике.

— Получается, она вам помогла? — спрашивает Брайан, отмахиваясь от мухи, которая, похоже, страшно заинтересовалась его левым ухом. Возможно, он там припрятал пончик про запас.

— Рианнон Льюис полностью изменила мою жизнь, — говорит Фредди, и в зале становится тихо. Тихо настолько, что слышно, как падает на пол искусственный лепесток. — Она хотела, чтобы ее историю слышали, и рассказать все это людям поручила мне. Мне говорили, что дневники нужно немедленно отнести в полицию. Ведь, в конце концов, это было доказательство ее вины, а ее бывшему парню Крейгу Уилкинсу грозило пожизненное заключение за преступления, описанные в этих тетрадах. У нас вышел серьезный спор, потому что мне ужасно хотелось опубликовать историю Рианнон...

И наварить на этом нефиговую кучу бабла.

— ...но в итоге я принял правильное решение. Я отдал дневники полиции, но прежде снял с них копии. В тот момент я ничего не мог с ними сделать, потому что шел судебный процесс и я бы нарушил закон, если бы опубликовал текст, но, как только уголовная прокуратура приняла решение предъявить Рианнон обвинение заочно, я рискнул.

Брайан поскреб висок.